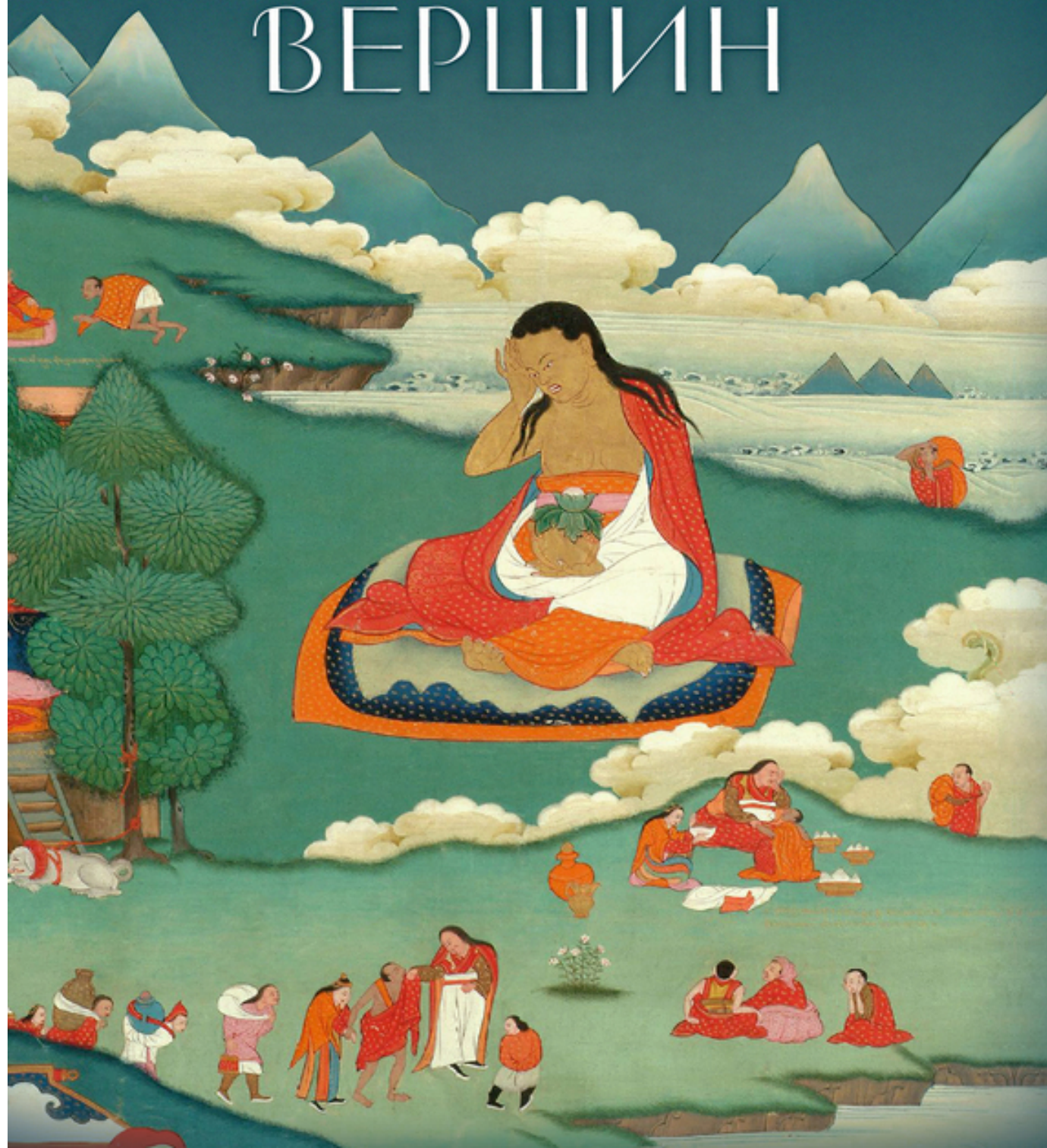

ИСТОРИИ И ПЕСНИ
ТИБЕТСКОГО ЙОГИНА МИЛАРЕПЫ

МУЗЫКА СНЕЖНЫХ ВЕРШИН

Колесо времени (Ориенталия)

Джецюн Миларепа

**Музыка снежных вершин.
Истории и песни тибетского
йогины Миларепы**

«Ориенталия»

УДК 294.3
ББК 86.35

Миларепа Д.

Музыка снежных вершин. Истории и песни тибетского йогина Миларепы / Д. Миларепа — «Ориенталия», — (Колесо времени (Ориенталия))

ISBN 978-5-91994-060-9

Великий йогин и поэт Миларепа (1040–1123) – один из отцов-основателей тибетской буддийской традиции Кагью, светило раннего буддизма в Тибете. В книге «Музыка снежных вершин» собрано 35 историй из его жизни, которые до сих пор не были известны русскоязычному читателю. Истории сопровождаются песнями и иллюстрациями. Для широкого круга читателей.

УДК 294.3

ББК 86.35

ISBN 978-5-91994-060-9

© Миларепа Д.
© Ориенталия

Содержание

Часть I	6
Путешествие	6
Приглашение на пир	8
Разбойники ума	15
Багца Гоне	16
Мила и свирепые псы	19
Недружелюбные пастухи	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

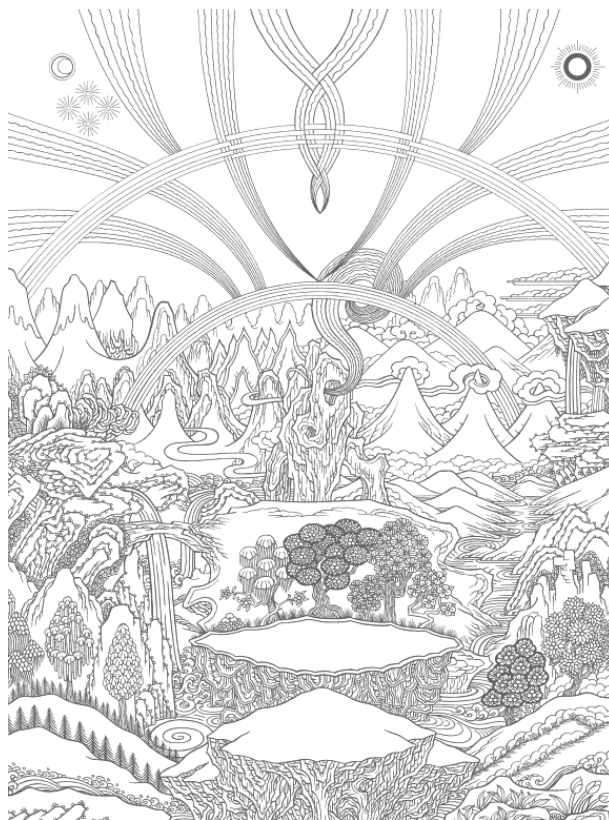

Джецюн Миларепа

Музыка снежных вершин: истории и песни тибетского йогина Миларепы

© Перевод на русский язык. А. Гельфанд, 2015.

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Ориенталия», 2015.

Часть I Песни путешествия

Путешествие

Странствуя, Джецун Миларепа осуществлял дело всей своей жизни. Он стремился достичь духовного освобождения и быть проводником для тех, кто шествует к свободе. Мила перевозил жизнь, посвященную уединенной медитации, но часто подвергал себя суровым испытаниям странствий. Он утверждал, что делает это для того, чтобы избежать назойливых гостей, но путешествия сталкивали его с множеством людей разного общественного положения. Для них это было возможностью встретить истинно освобожденного человека. Если бы Мила пребывал в полном уединении, то не смог бы исполнить свой замысел – основать в Тибете живую линию преемственности буддийской практики. Путешествия сделали его духовные достижения общеизвестными и способствовали тому, чтобы осведомленность о возможности достижения свободы прочно запечатлелась в тибетской культуре. Удивляет сочетание частных и общественных аспектов жизни этого бездомного йогина. Они отражают конфликт между саморазвитием и социальной ответственностью, с которой столкнется каждый практикующий. Мила показывает нам, что в конечном счете здесь нет никакого противоречия. Для успешности практики уединение *необходимо* сочетать с общением.

Мила реагировал на особые нужды каждого человека. В силу переходного характера тех времен, когда буддийское Учение было относительно новым и малопонятным, его способность уравнивать медитацию и действие, выказывать заботу и передавать вневременные истины производят особое впечатление. Завязывая отношения со своими слушателями, он иногда был агрессивен, как в песне «Недружелюбные пастухи», а иногда – сердечным, как в песне «Приглашение на пир». Время от времени этот йогин точно и утрированно воспроизводит местные обычаи или религию, тонко вплетая свое послание в ткань представления. Убогое одеяние Милы, вид его истощенного тела и странное поведение провоцировало в людях любопытство и неприязнь. Он использовал это в качестве отправной точки для объяснения глубоких различий между ним и его слушателями. Успешность действий Милы, точно балансировавших на грани между мирской жизнью и невыразимой реальностью, отчасти связана с его умением быть своевременным. В «Песне сопровождения» он говорит так: «Наблюдая за полетом птицы, вы поймете, что означает „вовремя“». Нужно постичь свой ум – хотя бы до какой-то степени, прежде чем появится возможность понимать и улучшать умы других. С другой стороны, правильно уясненный мирской опыт оказывает ценную помощь в духовном развитии. Эти два аспекта связаны так же тесно, как взмахи крыльев летящей птицы».

Странствия Милы являются примером пути практикующего, шедшего через сансару к Освобождению, а также того, кто возвращается как Бодхисаттва, чтобы вести других к свободе. Этот мастер знал, что источник Освобождения находится внутри нас, но тем не менее

продолжал свое шествие по миру явлений. Играя роль блуждающего, бездомного чужестранца, Миларепа отправлялся в единственное стоящее путешествие – путешествие к естественному состоянию, в котором царит гармония со всеми существами и явлениями. Его свобода была независимостью от движения и пребывания. Он достиг равновесия между жизнью в обычном мире и глубоким внутренним видением, а также способности – несмотря на невероятное постижение – приходить на помощь тем, кто отправлялся по пути духовного развития.

Приглашение на пир

Книга «Сто тысяч песен» содержит хорошо известную историю о том, как Джецюн Миларепа и шаман коренных тибетских верований бон соревновались в своих духовных достижениях. Это произошло на горе Ти Се (Кайлаш). Мила победил шамана и заявил о том, что эта гора является местом буддийской практики. Первые пять песен взяты из группы отрывков под названием «Шесть ваджрных песен». В них идет речь о возвращении Милы с горы Ти Се, где он практиковал. (Остальной материал содержится в книге «Свежесть горного потока», глава 14.)

Завершив свое пребывание на горе Ти Се, Джецюн Миларепа и его ученик Речунгпа продолжили странствие. По пути они встретили большую группу скотоводов и направились к ним попросить пищи. Один из скотоводов – юноша по имени Гьегонг Бум – недавно женился. Свадьбу праздновали застольем, на котором было много пива и мяса убитых животных: диких и домашних яков, а также овец. Люди пели и играли, и учитель с учеником решили присоединиться к пиру. К ним подошел даритель, поднес пиво и сказал: «У нас праздник. Согласно обычаю, до завтрашнего утра все будут обмениваться подношениями для пира. Но вы оба – аскеты, и вам нечего поднести нам в ответ. Тогда, может быть, вашим подношением станет песня опыта?»

Джецюн спел им такую песню:

*Клянюсь драгоценности, исполняющей желания, – моему Ламе,
Пребывающему в неизменном пространстве истины.
Он утоляет все желания и тайные стремления
Тех, кто обращается к нему с молитвой.*

*А теперь вы – собравшиеся здесь дарители —
Прекратите болтовню, внимайте этой песне
И тщательно обдумайте ее смысл.*

*Вы – взрослые, юноши и дети – пели свои песни;
Я, йогин, тоже вам спою.
Вы обменялись подношениями яств;
Я, йогин, вам тоже кое-что дам.
Вот как я отплачу:*

*В начале моего духовного пути
Я метался между состояниями обычного осознания
И переживания безмерной пустоты —
Так было до тех пор, пока я не стал просветленным
И не постиг, что пустота, переживаемая в медитации,
Не отличается от естественной пустоты реальности.*

*Рожденное из накоплений заслуги и изначального знания,
Мое совершенное Состояние радости,
Оседлав коня благопожеланий,
Обучает чистый круг учеников*

*В густонаселенной Аканишитхе,
А берущее в нем начало
Состояние излучения находится здесь!
Пригласите меня на пир!*

*Большой як, рожденный из неведения,
Действия, сознания, имени и формы, и прочего
Заполняет две трети всего мира.
Дуновение, исходящее от Просветленного настроя,
Наполняет до краев оставшуюся треть.*

*Я веду этого величественного яка на бойню.
Излучаю из себя наделенных силой существ —
Они усмиряют его чело железным стрекалом,
Прочно заковывают в ваджрные кандалы
И накрепко привязывают прочными железными цепями.*

*Я вонзаю меч мудрости ему в сердце,
Убиваю ножом сосредоточенности
И расчленяю на символы духовного развития.
Достигнув самосущей ясности,
Могу сейчас созвать гостей на пир.
Здесь, в этой части мира людей,*

*Собралось четыре вида гостей:
На небесах над местом торжества,
В просторном дворце мудрости
Присутствуют почетные гости —
Три драгоценности.
Ниже них повсюду
Расположились достойные
Защитники Дхармы.
На самой земле этого материального мира
Собрались шесть видов обездоленных существ,
А среди них везде, где есть промежутки,
Сидят те кто обременен кармическими долгами кровной
ненависти.*

*В качестве «ответа» я подношу такие яства:
В величественном черепе этого яка —
Таким большим, широком и соразмерном —
Мозг превращается в море чистого нектара,
Полное благодатных волн:
Это пять видов мяса, пять видов нектара и пять видов мудрости.
Собрание Победителей, пребывающих в Состоянии радости,
Насладитесь этим подношением!*

*Силой этих даров и преданности
Моим почетным гостям*

*Пусть все существа, направляемые ими,
Доведут до совершенства накопления и устроят завесы.*

*Пусть они обретут заслугу, наслаждаются блаженством
продвижения по Пути
И в конце концов придут к Освобождению.*

*Теперь достойным гостям —
Собранию Защитников и хранителей —
Я подношу пир священных нектаров,
Сущность плоти этого величественного яка:
Кровь, жир, кости, костный мозг,
А также первые порции священных жидкостей.
Пусть они примут этот приятный пир,
Защитят и сохраняют Дхарму,
И пусть держатели поучений
Будут непоколебимы. Да осенит их счастье.*

*Пусть порция мяса этого большого яка,
Предназначенная всем без исключения обездоленным существам
шести миров,
Утолит голод и жажду —
Соразмерно желаниям каждого.
Пусть их нужды удовлетворятся,
А умы и тела наполнятся блаженством.
И пусть избавление от всех страданий
В конце концов приведет их к Освобождению.*

*Теперь гостям с кармическими долгами
Я посвящаю порции мяса,
Исполняющие все желания
И выплачивающие кармические долги,
Накопленные в безначальном времени.*

*Пусть с утолением жажды мщения
Эти гости наполнятся добрыми намерениями
И достигнут наивысшего всеведения.*

*Я беру то, что осталось после такого воздаяния
Четырем видам гостей,
И делаю ответный жест:
Угощаю всех вас – дарителей, присутствующих здесь.*

*Сначала этому юноше, хозяину торжества,
Со всей его семьей и домочадцами
Я подам сердце, печень и другие органы —
Нутро шести очищенных органов чувств.
Они возложены на пятичастную порцию
Мяса, лишеного пяти ядовитых омрачений.*

*Теперь верхнему ряду гостей
Я подаю внутренние органы,
Возложенные на двойные порции
Двух накоплений, доведенных до совершенства.*

*Стоящим в конце очереди
Я подаю внутренние органы —
На блюде, содержащем пищу разных вкусов.*

*И наконец, подаю напиток
Просветленного настроения
В объеме, соразмерном порциям поданного мяса.
И духов стихий – нежданных гостей,*

*Изголодавшихся и слабых,
Я тоже ублажу, подав им скромные порции.
Пусть все с телами и умами, наполненными блаженством,
Достигнут высокого пристанища —
Состояния Будды.*

*Так йогин Миларепа,
Имея тушу убитого яка,
Чье тело когда-то было опорой для ума,
И напиток Просветленного настроения,
Подготовил ритуальный пир
И совершил символические подношения.*

*Лама и Три драгоценности, примите мою преданность!
Защитники и хранители, не покидайте нас!
Даруйте нам благословение, почетные гости!
Устраните препятствия, достойные гости!
Завершите сбор двух накоплений, обездолженные гости!
Примите это возмещение кармических долгов!
Собравшиеся здесь дарители,
Получите мой ответ на ваше подношение яств.*

*Снова слушайте, боги и люди:
Я знаю, что все явленное – иллюзия,
А иллюзия – просто ошибка восприятия.
Иллюзорные действия делают все возможным.*

*Между вашим праздником материализма —
Простой обусловленной реальностью —
И моим праздником отсутствия независимой сути
В состоянии абсолютной реальности
Разница так же велика,
Как между ладонью и небом.*

*Вы верите, что иллюзия есть реальность,
Я верю, что реальность есть иллюзия.
Убив иллюзорных «животных», я ем невинно
И пью хмельную смесь порочных ядов.
Я готовлюсь к Оживляющему аду
И прыгаю с открытыми глазами в бездну низших миров.*

*Но если вы тоже хотите мяса, пива
И рискованных путешествий в низшие миры,
Учтите: находясь в великом дворце,
Мое тело поклоняется и воскуряет подношения
Собранию несравненных Йидамов Колесницы
мантр
И скрепляет все печатью равностного посвящения заслуги.
Вы же едите, следуя порочным желаниям и влечениям;
Подражая мне, попадете в беду.*

*Я – йогин Миларепа.
Возможно, вы сочли меня несчастным,*

*Но меня переполняет блаженство.
Летом блаженствую в горах,
Зимой блаженствую в лесах,
Весной блаженствую в ущельях,
Осенью блаженствую, выпрашивая подаяния.*

*Я счастлив, каким бы ни был лик явлений.
Что бы ни случилось – наслаждаюсь свободой реальности.
Я счастлив, ибо мир лучится небесным сиянием.
Я счастлив во всех своих делах.*

*Осторожно! Берегитесь, боги и люди!
Вы питаетесь за счет убийства существ,
Хотя сами не в силах терпеть
Даже укол терновника.
Остерегайтесь страданий Оживляющего ада!
Меня бросает в дрожь при мысли о вашей обгоревшей коже.*

*Не в силах вынести ожог от горячего топленого масла,
Вы пьете дурманящее пиво.
Подумайте о кипящей меди.
Меня бросает в дрожь при мысли о вашем ошпаренном нутре.*

*Жирное мясо – ваша порочная еда —
Лежит нетронутым.*

*Берите его, раз оно вам так по вкусу.
Протяните чаши, чтобы взять то, что я вам задолжал:
Пиво – дурманящий, смертельный яд.*

* * *

Спев так, Миларепа поднялся в воздух на высоту пяти метров, встряхнул руками, и из кончиков его пальцев полился медовый нектар, до краев наполняя все пустые сосуды. Гостей охватило благоговение. Они поклонились и почтительно обошли вокруг Милы со словами: «Джецюн Миларепа, мы тебя не узнали». Приготовив высокое сиденье, они стали умолять его: «Пожалуйста, будь к нам милостив и займи этот трон». Йогин подошел, сел на трон и поровну разлил пиво во все сосуды. Превосходный вкус напитка наполнил ум и тело людей блаженством; опьянение улетучилось, органы чувств и умы очистились.

Снова все поклонились ему, восклицая: «Должно быть, мы всё же удачливые люди – нас посетил Будда! Пожалуйста, дай поучения Дхармы».

Джецюн поведал им о причинно-следственной связи и дал шестислоговую мантру ОМ МАНИ ПЕМЕ ХУНГ.

Через три дня он приготовился отправиться в дальнейший путь. Старшие покровители стали умолять Миларепу: «Досточтимый, пожалуйста, останься еще на год или на месяц. Или побудь с нами еще хотя бы день-другой». Мила продлил свое пребывание еще на несколько дней. Люди пообещали не охотиться и полностью воздерживаться от убийства. Они также приняли обет Прибежища и обязались повторять мантру «Мани».

Покидая их, Миларепа спел такую песню:

*Кланяюсь стопам переводчика Марпы,
Он – Состояние излучения великого
Ваджрадхары.
Благослови всех, кто полагается на меня,
Чтобы их умы придерживались Дхармы.*

*Слушайте внимательно, наделенные преданностью:
Все рожденное умрет;
Жизнь не будет продолжаться вечно.
Если вы умрете сегодня,
Какое утешение найдете в своем уме?
Перед лицом смерти не жалейте ни о чем.*

*Все составное рассеется;
Конечности и их сочлененья распадутся.
Зачем же говорить о мимолетной дружбе?
Оставьте всякую пристрастность.
Пусть неразлучными друзьями станут сочувствие и мудрость.*

*Приобретение оборачивается потерей;
Материальное богатство ускользает,
И предстоит покинуть немногое,
что остается.
Теперь, пока у вас есть шанс,
Непрестанно подносите дары,
Поскольку это ведет к счастливому рождению.*

*Религиозный удел мирян – три благоприятных дня:
Первый, восьмой и пятнадцатый.
В эти дни храните обеты воздержания,
Сторонитесь, сколь возможно, всего дурного,
Запретного или порочного.
Пусть тело, речь и ум творят добро.*

*Кармическая связь из предыдущих жизней
Свела нас в нынешней;
Пусть благодаря знакомству в этой жизни
Мы встретимся в чистых странах,
Чтобы практиковать Дхарму.*

*Пусть вы откажетесь от зла и займетесь добрыми делами.
Пусть вам посчастливится завоевать свободу.*

Разбойники ума

Путешествие Миларепы и Речунгпы продлилось еще три дня, после чего они набрали на тропу, которая вела через узкое ущелье, – в таких местах разбойники обычно устраивали засады. Речунгпа вскрикнул: «Нам лучше поторопиться! В этих местах могут подстергать грабители».

В ответ Миларепа спел такую песню:

*Обращаюсь с молитвой к переводчику Марпе —
Моему драгоценному ламе
И единственной защите от всех страхов:
Дай силы растопить лед моего ума.*

*С безначальных времен мы живем
В узком ущелье низших состояний
Среди обширной равнины сансары.*

*Иногда нас хватали «разбойники» жгучей ненависти,
Тащили в бездну ада,
Истязали, бросая в кипяток, в огонь и на ножи,
Или кидали в мрачную ледяную пустошь,
Где мы мерзли под стылým ветром.*

*Иногда нас хватали «разбойники» жгучего желания,
Тащили в низший мир голодных духов
И мучили нестерпимым голодом и жаждой.*

*Иногда нас хватали «разбойники» неведения,
Тащили в низший мир животных,
Топили в невыносимой глупости и убивали.*

*С безначальных времен
Мы сносим страдания низших миров,
Лишь изредка рождаясь в трех высших,
Чтобы перевести дух или сделать что-нибудь полезное.*

*Почему же сейчас нас должно пугать
Ущелье в человеческом мире?
Тот, кто не имеет ничего,
Свободен от любых врагов.
Пусть разбойники делают, что им угодно!*

Багца Гоне

Однажды, когда Мила и Речунгпа медитировали в естественном состоянии ума, перед их лагерем остановилась большая группа торговцев, везущих свежее мясо. Один из них сказал: «Вот сидят два истощенных аскета! Кажется, в этих безлюдных местах у них даже нет запасов пищи. Какой бледный вид! Какие одежды! Печальное зрелище! Давайте дадим им еды». Они поднесли большую порцию мяса. Мила произнес: «Я признателен за ваш дар, но не ем мяса убитых существ. Заберите его».

Торговец ответил: «Ты не ешь мясо убитых существ! Хм, мясо убитых существ не придет само по себе. И твоего отказа не достаточно, чтобы существ перестали лишать жизни. Нет нужды жалеть низшие создания».

Джецюн в ответ запел:

*Драгоценный Лама – мой проводник в этой жизни и следующих,
Молю тебя, дай благословение.*

*Я надеваю седло и сбрую осознания и рассуждения
На иллюзорного жеребца ума и потоков энергии.
Я, йогин, сажусь на него верхом.*

*Я подвешиваю мешки с провизией, предназначенной в дар,
Набрасываю на плечи изящные одежды разумного поведения
И надеваю доспехи терпения.*

*Я подгоняю этого коня плетью усердия,
Питаюсь превосходной погруженностью,
А на плечах несу лук и стрелы искусных средств и мудрости.*

*На обширной равнине великого блаженства
Я выслеживаю могучего яка трех опасных ядов.
Стрелой мудрости, снаряженной оперением искусных средств,
Я пронзаю сердце этого самовлюбленного яка
И раздаю его мясо отсутствия самости
Любимым друзьям в шести мирах существования.*

* * *

Услышав эту песню, мужчина по имени Багца Гоне спешил к Миле. «Йогин, скажи, откуда ты пришел? Куда направляешься? Как тебя зовут?»

Мила ответил еще одной песней:

*Почтение Ламе – моему отцу.
Молю, защити тех, кто совершает ошибки.*

*Дарители, сейчас как следует внимайте
Моим ответам на вопросы Багцы.*

*Я родился на плато нижнего Гунг Тханга,
Учился в У и Цанге
И сбросил бремя плохой кармы в местечке Нгог, что в Маре.*

*Я получил все четыре посвящения Пути мантр,
Работал с потоками энергий, каналами и каплями.
Я обрел чуткое состояние Махамудры.*

*Я покинул провинцию Цанг
И отправился к снежной горе Ти Се,
Где выживал, взгрызаясь в камни аскезы,
И совершенствовал опыт естественного состояния,
Пока меня не озарило постижение реальности.*

*Меня зовут Йогин Миларепа,
Моего ученика – Речунгпа Репа.
Сейчас мы направляемся в Лачи.*

*Ваше сознание, движимое неразумными действиями,
В иллюзорных телах, составленных из четырех иллюзорных
элементов,
Блуждает в иллюзорном граде шести состояний сансары.*

*С безначальных времен вами привычно движут низменные
инстинкты.
Вы одержимы жаждой еды, напитков и богатства.*

*Тяга к совершению десяти неблагих действий —
Например, к убийству из желания —
Неминуемо ввергнет вас в низшие миры,
А им присущи невыносимые муки.*

*Поэтому я, йогин, бродящий без цели, Жалею вас.
Вы, в свою очередь, жалеете меня —
Мы лишь обмениваемся жалостью друг к другу!*

*Молюсь о том, чтобы вам посчастливилось найти Дхарму,
И отправляюсь туда, куда иду.*

* * *

Преисполнившись доверия, они приготовили весь ячмень, какой у них был, и сказали:
– Мудрый Лама, раз ты не ешь мясо, не примешь ли блюдо из ячменя? До нашей деревни
всего один день пути. Пожалуйста, приходи.

– Я не приду к вам в деревню, и мне некуда положить эту еду, поэтому, пожалуйста,
заберите ее. Я съем совсем немного, чтобы создать связь с вами.

– Мы дадим тебе чашу для еды – пожалуйста, прими наше подношение. Только что мы увидели тебя своими собственными глазами и услышали твои речи своими собственными ушами, и теперь просим – будь добр, дай хоть немного поучений Дхармы.

Тогда Мила рассказал им о причинно-следственной связи. Селяне обязались не убивать и взяли обет повторять мантру ОМ МАНИ ПЕМЕ ХУНГ. Затем Мила спел такую песню:

*Вид твоего тела очищает омрачения тела,
Звук твоей речи очищает омрачения речи,
Твой ум есть сущность беспристрастной любви.
Защити меня своими телом, речью и умом.*

*Мгновения летят, и жизнь сокращается,
Постоянно сходит на нет – с каждым днем,
месяцем, годом.
Время смерти неизвестно,
Так что повторяйте мантру «Мани», отважные друзья.*

*Изменные инстинкты стали вашей привычкой,
Поэтому вы можете непроизвольно совершать злые и порочные
поступки.
Внимательно следите за собой, пользуясь осознанностью и
здравым смыслом.
Покончите с неблагими действиями, отважные друзья!*

*После смерти все, кроме Дхармы,
Станет бесполезным – и друзья,
и роскошь.
Поэтому сейчас, пока есть условия,
Копите заслугу, отважные друзья.*

* * *

Спев такую песню, Мила отправился в путь. Вскоре Багца Гоне отыскал его в Ньянаме и присоединился к нему. Получив сущностные наставления Дхармы, посвящения и наставления по практике, Багца стал превосходным йогиним.

Мила и свирепые псы

Вместе странствуя по Тибету, Мила и Речунгпа набрали на разрозненное поселение скотоводов. Выйдя на открытое место, которое служило там центральной площадью, Мила крикнул: «Эй! Дайте немного еды двум голодным йогинам!»

Один из кочевников отозвался: «Обычно наши сторожевые псы не пропускают тщедушных попрошайек, а сейчас они даже не зарычали! Должно быть, вы знаете действенное заклинание для усмирения собак. Но не пытайтесь ограбить нас ночью».

Джецюн спел такую песню:

*Обращаюсь с молитвой к своему непревзойденному Ламе,
Чье сочувствие охватывает всех существ.*

*Я развил оба аспекта Просветленного настроения,
И любовь моя так велика, что на меня не бросаются псы.
Не бойтесь, я не стану вас грабить —
Я, нищий, отринул цепляние за эго и жажду обладаний.
Сейчас здесь есть разбойник, но это не я!
Берегитесь его!*

*На границе вдоха и выдоха
Цепь жизни тонка, словно нить.
Здесь вас преследует разбойник умственных завес,
Миг за мигом приближая
Посланников владыки смерти.
С каждым уходящим днем, месяцем и годом
Он неуклонно крадет вашу жизненную силу.
Не лучше ли надежно спрятать ее
В бессмертном, изначальном Ясном свете ума?*

*На границе сансары и нирваны
В хрупком доме ума пребывает
Заветная драгоценность заслуги, исполняющая желания.*

*Посланники прошлых ошибок,
Ведомые десятью неблагими деяниями,
Разбойники – пять ядовитых мешающих чувств —
Неизменно разворовывают ваше богатство заслуги.
Не лучше ли как следует укрыть его
В кладовой мудрости двух накоплений, доведенных до
совершенства?*

*На границе мирского и высшего знания
Лежит крохотное семя истинной
природы.
Посланники неведения —
Бесовские разбойники веры в отдельное существование явлений,
Направляемые бурным потоком негативных мыслей,*

*Стремятся похитить семя истинной природы,
Пока вы связаны представлениями о «я».
Не лучше ли бережно спрятать его
В мудрости-осознании естественного ума?*

*Недвижимый язык за сомкнутыми устами —
Это мое [молчаливое] наставление.
Если ты понял его, оно – бесценный клад;
Если нет, оно – заноза, колющая ухо.*

*Эти строки, сложенные в моем скромном уме,
Выражают помысел Победителей времени.
Испейте их мелодию, почтенные покровители.*

*Молюсь о том, чтобы вам посчастливилось следовать Дхарме
И делать добро.
Помните: все составное подобно звездам,
Помутнению глаза, миражу и росе,
Пузырькам на воде, сновидениям,
Молнии, туманам и облакам.*

* * *

Один старик сказал: «Потрясающе! Откуда ты?» Он задал еще много вопросов, а после того, как Мила ответил на них, воскликнул: «Джецюн Миларепа и его ученик! Я не узнал вас!»

Старик поклонился, обошел вокруг них и поднес йогурт и тормы.

Мила произнес: «Я ценю твоё подношение еды для йогин, но мне даже не в чем хранить эти тормы. Оставь их себе». На это старик ответил: «Если не можешь взять подношения с собой, пожалуйста, останься на три дня, дай нам возможность услужить тебе».

Уступая этим просьбам, Мила согласился побыть в селении несколько дней. Он дал поучения Дхармы и посвящение в практику шестислоговой мантры «Мани». Собираясь уходить, он одарил всех таким благословением:

*Ламы и личные Йидамы,
Будды и Бодхисаттвы десяти направлений,
Помните обо мне и моих покровителях.*

*Покровители и достойное собрание,
Благодаря силе вашего служения
Этим двум нищим йогинам
Пусть в вашей местности процветает Дхарма.
Пусть исполнятся пожелания Будд.
Пусть вы всегда будете жить
Рядом с носителями Учения.*

*Пусть крепнет сообщество практикующих.
Пусть на эту землю снизойдет счастье и блаженство,
Все препятствия исчезнут,*

И все способствует духовной практике.

*Пусть вы, покровители, полностью очистите
Омрачения прошлых дурных поступков,
Доведете до совершенства заслугу и мудрость
И обретете состояние Победоносного.*

*Наслаждайтесь благими деяниями,
Не тронутыми случайным злом,
И в конце концов вы придете
К наивысшему состоянию Будды,
Вершине совершенной мудрости.*

*Пусть ваши тела наслаждаются счастьем пустотности
формы,
Речь – счастьем пустотности звука,
А ум – счастьем пустотности Ясного света.
Пусть вам посчастливится повторять мантру
«Мани».*

*Когда вы полностью освоите фазу завершения,
А в фазе развития, дающей пять видов мудрости,
Естественными станут три вида действий, —
Пусть снизойдет на вас счастье
Авалокитешвары.*

Недружелюбные пастухи

Продолжая странствие, Мила и Речунгпа оказались в живописной широкой долине, где меж травянистых лугов текла река. Мила сказал: «Речунгпа, давай остановимся здесь на день». Так они и сделали. На следующее утро, когда они сидели на солнце и наслаждались теплом, в долину спустилась группа кочевников. Приблизившись, пастухи стали разбивать лагерь, и один из шатров оказался совсем рядом с йогинами. Натягивая полотно, пастухи окликнули Милу и Речунгпу: «Пособите нам, отшельники!»

Мила ответил: «Я никогда не занимаюсь мирским трудом».

«А разве есть и пить – это не мирской труд? – возразил пастух. – Или ты еще и не ешь?»

«Я не ем, как едите *вы*», – спокойно ответил Мила.

«Ты врешь! – вскричал пастух. – Ну ладно. Как же ты в таком случае ешь?»

В ответ Мила спел такую песню:

*Молю великого переводчика Марпу —
Прославленного выходца из Лходрага,
Драгоценного «отца», истинного Ламу:
Даруй мне благословение.
Я, тибетский йогин-репа,
Подношу эти наставления из подлинного естественного
состояния.*

*На обширном лугу сознания всеобщей основы
Я разбиваю шатер неизменной реальности.
Устанавливаю прочный столб доверия,
Привязываю веревки Просветленного настроя,*

*Возвожу боковые опоры искусных средств и мудрости,
Вгоняю колья неуклонного пути
И поднимаю знамя Махамудры.*

*В этом шатре реальности
На подушках Четырех неизмеримых,
Погрузившись в созерцание, сижу я, превосходный йогин.
Я задернул шторы неизменного Ясного света
И обнял невесту ясной фазы развития,
Спрятав приданое глубокой фазы завершения.
Так был зачат ребенок Ясного света осознания.*

*Я пускаю в оборот семь сокровищ Благородного
И присматриваю за пасущимися стадами сочувствия и пустоты;
Меня сопровождают слуги – десять благих действий.*

*Я питаюсь чистой сосредоточенностью,
Приготовленной на печи глубинного пути искусных средств,
И пью из струящегося потока Просветления.*

Вместо одежд я ношу блаженство внутреннего тепла

*И наблюдаю за тремя враждебными ядами,
Отталкивая их знанием*

*О том, что принимать и что отвергать.
На жеребце чистых благопожеланий —
Сбруя и седло искусных средств и мудрости.
Я, йогин, скачу на нем.*

*Облаченный в доспехи терпения,
Подгоняю его плетью усердия.
С оружием мудрости в руках
Постоянно одолеваю врага — яды ума.*

*Водружаю знамя особого настроения
На длинном копье высшего знания.
Вот и одержана победа над сансарой.*

* * *

Пастухи переглянулись: «Какие разговорчивые йогини! Если вы совсем ни от чего не зависите, то почему же не справите себе хотя бы простую накидку из шкуры?»

Мила ответил так:

Молюсь у стоп моего Ламы.

*Вы едите порочную пищу: мясо и жир.
Я ем крапиву и дикий лук-порей.*

*Вы поглощаете порочное темное пиво.
Я утоляю жажду у прохладных горных водопадов.*

*Вы носите одежды из звериных шкур.
Мои покровы — это жар туммо.*

*Вы предаетесь дурным забавам.
Я посвятил себя добрым делам.*

*Вы будете блуждать в низших мирах сансары.
Я направляюсь в сферу реальности.*

*Не вкушая яства медитации,
Как бы я терпел отсутствие еды?*

*Не согреваясь блаженным жаром туммо,
Как бы я выжил в одеждах из простого хлопка?*

*Не обладая йогическим осознанием,
Как бы я блуждал по безлюдной местности?*

*Не постигнув иллюзорность всего, что явлено,
Как бы я воспарил в разряженном воздухе?*

*Я никогда не лгал и не обманывал
И не знаю причин так поступать.*

* * *

С этими словами он вознесся на высоту примерно десяти локтей и воспарил в воздухе, сидя со скрещенными ногами. Все пастухи тут же раскаялись, попросили прощения и низко поклонились. Один юноша решился заговорить: «Драгоценный Лама, я сожалею о многих совершенных мной дурных действиях. Позволь стать твоим учеником и следовать за тобой по пятам, куда скажешь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.